

«ПОВСЮДУ БЫЛИ ВИДНЫ ДРУЖЕЛЮБНЫЕ ЛИЦА»

Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала восторженный отчет музыкального критика Говарда Таубмана о концерте Филадельфийского оркестра, на котором присутствовали советские композиторы, пришедшие, чтобы послушать исполнение некоторых своих произведений. В качестве солиста выступал советский виолончелист Мстислав Ростропович. Ниже мы публикуем в сокращенном виде статью Таубмана.

ДАЖЕ в те периоды, когда «холодная война» была в самом разгаре, музыка Советского Союза преодолевала барьеры и проникала в нашу страну. Теперь, когда мы обмениваемся визитами на самом высоком уровне, композиторы, как и их музыка, преодолевают физические и политические барьеры.

Пять композиторов и музыкальный критик из Советского Союза сегодня днем присутствовали на концерте в музыкальной академии, и Филадельфийский оркестр исполнял произведения трех из них. Наши гости побывали в Вашингтоне, на западном побережье и в Луисвилле (штат Кентукки), а теперь поедут в Нью-Йорк и Бостон. Но именно здесь была впервые исполнена в Америке их главная новинка, которую они привезли с собой.

Новым произведением является концерт для виолончели Дмитрия Шостаковича, самого знаменитого русского композитора, который, сидя в ложе, внимательно слушал, как его соотечественник — виолончелист Мстислав Ростропович исполнял его произведение с Филадельфийским оркестром под управлением дирижера Юджина Орманди.

Этот концерт для виолончели был впервые исполнен в Москве менее

месяца назад. Солостом выступал М. Ростропович, для которого этот концерт и был написан...

Помимо Д. Шостаковича, были представлены и два других гостя — Дмитрий Кабалевский с его увертюрой к опере «Кола Брюньон» и Тихон Хренников с его симфонией № 1. И чтобы продемонстрировать новый дух артистической дружбы, Орманди дирижировал двумя американскими произведениями — произведениями Генри Коуэлла и Роджера Сешенса.

Сешенс и Коуэлл присутствовали на концерте, так же как и ряд других наших композиторов: Сэмюэль Барбер, Норман Делло Джойо, Поль Крестон, Джан Карло Менотти, Винсент Персичетти, Эли Зигмейстер и Ричард Ярдумян. Вен Клайберн — американский пианист, перебросивший мост между двумя великими державами современности, тоже был среди публики.

В зале этой старой и выдавшей виды музыкальной академии царило возбуждение. Для человека, не раз присутствовавшего на утренних симфонических концертах, которые даются по пятницам по всей стране, публика на данном концерте казалась невероятно взволнованной. Слушатели с восторгом аплодировали всем произведениям. Когда Орманди представил гостей (тремя другими советскими гостями были композиторы Фикрет Амиров, Константин Данькевич и критик Борис Ярустовский), а также американских композиторов, в зале вспыхнула буря аплодисментов.

Американский музыкальный критик о концерте М. Ростроповича в Филадельфии

Было ли типичным такое поведение? Если да, то укоренившаяся за Филадельфией репутация сонного города — это клевета. Бывалый местный наблюдатель сказал, что это поведение не было характерным. Утренние концерты в Филадельфии по пятницам, сказала он, как правило, отличаются тем, что публика сохраняет невозмутимое спокойствие, так же как и на концертах в большинстве других городов. Это был особый концерт, и, казалось, электрический ток пробежал по залу.

Никто не уходил из зала до самой последней ноты концерта Шостаковича... Нужно было проявить полное безразличие к бурной энергии, проявленной солистом и оркестром, чтобы уйти из зала в разгар последней части концерта. Эта часть написана композитором в бравурном стиле. Ростропович играл, как дьявол, а оркестр под управлением Орманди с блеском исполнил заключительную часть, написанную в стремительном темпе.

При первом знакомстве концерт производит впечатление вещи, написанной неровно. Первая часть написана в обычной для Шостаковича манере последнего периода. В ней берется обычный материал и с по-

мощью бесконечных повторов создается нечто необычное. Центральным моментом произведения является часть, написанная в медленном темпе. Она дана в приглушенных тонах и построена на певучей мелодии, а каденция, завершающая ее в эгегической форме и переходящая затем в стремительную последнюю часть, отличается свежестью формы и настроения.

Для исполнителя этот концерт представляет колоссальные трудности, но в то же время дает ему возможность продемонстрировать певучесть звука. Ростропович, который уже был в Соединенных Штатах несколько лет назад, продемонстриро-

вал свой талант, как великолепный стилист. И на этот раз он исполнил произведение с большой яркостью и искусством. Орманди и его оркестр исполнили все произведения с большой остротой и в хорошем стиле... Увертюра Кабалевского, это веселое и дерзкое произведение, было исполнено с блеском. Симфония Хренникова, написанная в русской традиции XIX века, прозвучала с большой силой.

Это был приятный концерт. Композиторы и публика были счастливы. На глазах у всех Орманди обнял Кабалевского, Хренникова и Шостаковича. Шостакович обнял Орманди и Ростроповича. Повсюду были видны дружелюбные лица. Что же препятствует встрече на высшем уровне?

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр. Чистые пруды, д. 19а. Телефон: отдел изобразительного искусства К 7-69-45; отдел кино К 7-14-71; отдел культуры В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16; В 7-18-23; отдел

Б04361.

Типогра

Советская культура

12 НОЯ 1959

г. Москва

Советская культура

3. XI. 59.

КАНАДА

В Монреале состоялся концерт советского виолончелиста Мстислава Ростроповича, исполнившего произведения Брамса, Баха, Рахманинова, Хиндемита и Шапорина. Канадская музыкальная общественность высоко отзывается об исполнительском мастерстве виолончелиста. Музыкальный критик газеты «Монреаль стар» Эрик Маклин называет Ростроповича «одним из самых выдающихся виолончелистов». Музыкальный обозреватель газеты «Ла пресс» Клод Джинграс, характеризуя игру советского музыканта, пишет, что Ростропович является сейчас одним из двух или трех лучших виолончелистов мира.